

Бадамшин Салават Курбангалиевич

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА**

Специальность 12.00.08. - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА • 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Преступления террористической направленности, являющиеся крайними проявлениями экстремизма, характеризуются повышенным уровнем общественной опасности и тенденциями к росту своего числа и расширению социальных последствий, а равно к усложнению причинного комплекса и механизма их осуществления, типичным элементом которого становится использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

В последние годы преступления террористической направленности характеризуются следующей динамикой: в 2013 г. в России было зарегистрировано 661 такое преступление (+3,8%), в 2014 г. – 1127 деяний данной группы (+70,5%), в 2015 г. – 1531 (+35,8%), в 2016 г. – 2227 (+44,8%), а в 2017 г. – 1871 деяние данной направленности (-14,4%)¹. В 2013 г. за преступления террористической направленности было осуждено 182 лица, в 2014 г. – 345 лиц (+89,6%), в 2015 г. – 350 лиц (+1,4%), в 2016 г. число таких осуждённых выросло до 523 (+49,4%). В частности, увеличилось число лиц, осуждённых за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: с 10 лиц в 2014 г. до 26 в 2015 г. и до 47 в 2016 г.² Ежегодный рост числа осуждённых за данное преступление, которому свойственно его совершение с использованием сети «Интернет», составил 160 % в 2015 г. и 80,77 % в 2016 г. В 2017 г. только за первое полугодие по ст. 205² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) было осуждено 39 лиц.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о необходимости повышения эффективности мер противодействия терроризму, в том числе распространению присущей ему идеологии с использованием возможностей современных информационных и коммуникационных технологий³. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴ (пункты 12 и 13) подчёркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, используемым ими для вовлечения в эти формирования новых членов, координации их криминальной деятельности и распространения идеологии терроризма. Также отмечается, что угроза терроризма будет

¹ См.: Официальный сайт МВД России, раздел «Состояние преступности»: URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 05.02.2018).

² Здесь и далее см.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Судебная статистика»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 05.02.2018).

³ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015г. № 683) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ См.: Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г., Пр-2753) // Официальный сайт Следственного комитета РФ: URL: <http://www.scrf.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2017).

актуальной до тех пор, пока не устранены источники и каналы распространения соответствующей идеологии.

Для решения задач, обозначенных в указанных документах, необходимо сформировать всесторонне проработанную научную основу, ориентированную на обеспечение соответствующих направлений правоохранительной деятельности и включающую в себя результаты комплексного изучения причин и условий, детерминирующих эти преступления, особенностей личности их субъектов и специфики криминологического предупреждения террористической деятельности, осуществляемой в пространстве сети «Интернет» и других электронных и информационно-телекоммуникационных сетях.

Не случайно Президентом Российской Федерации В.В. Путиным особо подчеркнута необходимость превентивных мер в области противодействия терроризму, в связи с чем необходимо не только «...активно выявлять и блокировать деятельность террористических групп, ликвидировать их финансовую базу, пресекать деятельность эмиссаров из-за рубежа...», но и минимизировать «их подрывную деятельность в Интернете, учитывать при этом российский и международный опыт в этой сфере»⁵.

Об актуальности избранной нами темы говорят последние изменения и дополнения уголовного законодательства. В частности, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ⁶ ч. 2 ст. 205² УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, была дополнена альтернативным квалифицирующим признаком в виде совершения данного преступления с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также увеличена строгость наказания за ряд преступлений террористической направленности.

29 декабря 2017 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон №445-ФЗ⁷, которым были внесены изменения в статьи 205¹, 205² и 361 УК РФ, связанные с дальнейшей дифференциацией уголовной ответственности за содействие террористической деятельности, детализацией способов распространения идеологии терроризма и устранением противоречий в регламентации состава акта международного терроризма. Кроме того, на фоне резкого увеличения числа случаев сообщений о якобы готовящихся взрывах различных объектов, был принят Федеральный закон от 31 декабря 2017 г.

⁵ См.: Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ в 2017 году // Электронный ресурс: URL: https://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/ 2017-02-16-26554 (дата обращения: 15.01.2018).

⁶ См.: Федеральный закон от 6 июля 2016г. №375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

⁷ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2017г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 29.

№ 501-ФЗ⁸, дифференцировавший уголовную ответственность по ст. 207 УК РФ за такие сообщения в зависимости от мотивов, целей, объектов и последствий соответствующих посягательств, а также сузивший целевую направленность угрозы как вида террористического акта.

Между тем признак в виде использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», приводится только в ч. 2 ст. 205² УК РФ, однако анализ уголовных дел и результатов опроса судей, прокуроров, сотрудников оперативных подразделений и следователей свидетельствует о том, что такие сети в той или иной степени используются виновными в большинстве случаев совершения преступлений для вовлечения других лиц в террористическую деятельность, их обучения для её осуществления, финансирования терроризма, организации преступлений террористической направленности, руководства их совершением, а также для руководства деятельностью террористических объединений, которая может иметь транснациональный, международный характер. Поэтому в нашем диссертационном исследовании изучен вопрос о целесообразности выделения и особенностях законодательной регламентации указанного способа в качестве конститутивного или квалифицирующего признака определённых составов преступлений террористической направленности.

В целях обеспечения единства судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁹, в которое 3 ноября 2016 г. были внесены изменения¹⁰, преимущественно связанные с новеллами антитеррористического законодательства. Данное постановление содержит разъяснения относительно квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», но не отвечает на ряд проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности при применении уголовно-правовых норм о таких преступлениях, в том числе о правильном определении момента окончания данных посягательств, их разграничении между собой и отграничении от смежных составов преступлений. Следовательно, правоприменители заинтересованы в получении

⁸ См.: Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 85.

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 года № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2016. 16 ноября.

научно обоснованных рекомендаций, касающихся особенностей юридической оценки преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Изучение актуальных вопросов предупреждения уголовно наказуемых деяний, относящихся к террористической деятельности, при совершении которых используются соответствующие сети, и формирования научно обоснованного комплекса мер предупреждения таких посягательств предполагает и обращение к положениям Федерального закона от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹¹ для его доктринального изучения в рамках последовательного раскрытия криминологического аспекта темы.

Приведённые обстоятельства указывают на актуальность и важность изучения уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-правовому и (или) криминологическому анализу преступлений террористической направленности посвятили свои труды такие ученые как П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, С.В. Борисов, Л.Д. Гаухман, С.В. Иванцов, Н.Г. Кадников, А.Г. Кибальник, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, В.В. Меркурьев, В.С. Овчинский, А.В. Павлинов, А.И. Парог и другие авторы.

В своих работах эти и другие учёные не выделяли проблемы преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, либо говорили о них при рассмотрении более широких вопросов, связанных с противодействием террористической деятельности в целом.

Отметим, что в последние пять лет был защищён ряд диссертаций, в которых затрагивались вопросы уголовно-правовой и (или) криминологической характеристики преступлений экстремистской направленности и некоторых деяний террористической направленности, совершаемых с использованием сети «Интернет» или иных информационно-телекоммуникационных сетей. Это, например, диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08, подготовленные Борисовым С.В. (Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. - М, 2012 г.) и Петряниным А.В. (Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. – Н. Новгород, 2015 г.), диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук по той же специальности, подготовленные Шибзуховым З.А. (Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное

¹¹ См.: Федеральный закон от 23 июня 2016г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

оправдание терроризма. – М., 2012 г.) и Узембаевой Г.И. (Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – М., 2016 г.).

Кроме того, отдельные вопросы избранной темы ранее исследовались в рамках изучения методов и систем защиты информации и обеспечения информационной безопасности (Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму дис. ...канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006 г.) и социологических проблем (Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: автореф. ...дис. докт соц. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2012 г.).

Приведённые выше исследования сохраняют свою научную значимость и в настоящее время, однако содержащиеся в них положения нуждаются в дальнейшей разработке, конкретизации и развитии. В антитеррористическое законодательство в последние три года были внесены существенные изменения и дополнения. Так, в 2016 г. одна из норм о таких преступлениях была дополнена квалифицирующим признаком в виде совершения деяния с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 205² УК РФ). В декабре 2017 г. в статьи 205, 205¹, 207 и 361 УК РФ были внесены существенные изменения, касающиеся целей террористического акта в форме угрозы, дифференциации ответственности за содействие террористической деятельности и заведомо ложное сообщение об акте терроризма, введения ответственности за пропаганду терроризма и расширения объективной стороны содействия совершению международного акта терроризма. С 2016 г. действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». 3 ноября 2016г. были внесены изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». В связи с этим можно сделать вывод об отсутствии научных исследований, посвящённых актуальным уголовно-правовым и криминологическим мерам противодействия соответствующим преступлениям. Более того, наша тема впервые рассматривается на уровне самостоятельного диссертационного исследования.

Объект исследования составляют общественные отношения, в рамках которых формируются и реализуются уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

К предмету исследования отнесены уголовно-правовые и криминологические меры противодействия актам террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Цель диссертационного исследования заключается в получение нового знания о социально-правовой природе, особенностях и тенденциях развития

преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что предопределяет формирование научно обоснованных предложений по совершенствованию и оптимизации уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления, практики их применения и системы мер криминологического предупреждения таких деяний.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- установить уголовно-правовые особенности преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей;

- исследовать объективные и субъективные признаки составов данных преступлений с учётом изменений, внесённых в уголовный закон в 2013, 2014, 2016 и 2017 годах;

- изучить детерминанты данных преступлений;

- определить особенности личности их субъектов;

- выявить проблемы юридической оценки преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, и сформулировать рекомендации по их разрешению;

- исследовать систему мер криминологического предупреждения данных преступлений, установить её особенности и направления развития и совершенствования.

Методологическая основа диссертационного исследования включает в себя диалектический метод познания, обеспечивающий основу научного подхода к изучению явлений общественной жизни. В ходе проведения исследования применены исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический методы, а также метод правового моделирования. Кроме того, использованы такие частнонаучные методы исследования, как документальный метод, контент-анализ, наблюдение, анкетирование, статистические методы и др.

Нормативную базу исследования составили ратифицированные международно-правовые документы, Конституция Российской Федерации, ранее действовавшее и современное уголовное и административное законодательство России, а также указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, документы министерств и ведомств Российской Федерации, составляющее правовую основу противодействия терроризму, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая база исследования представлена научными трудами учёных в области теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, криминологии, криминалистики, психологии, социологии и т.д. При определении основных направлений и формировании исходных направлений исследования автор обращался к трудам таких учёных, внёсших существенный вклад в развитие теории уголовного права и криминологии, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Л.Д. Гаухман,

А.А. Герцензон, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Н.Г. Кадников, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, Ю.И. Ляпунов, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарог, А.Н. Трайнин и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена результатами конкретных социологических исследований опубликованной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, материалов 146 уголовных дел о 183 преступлениях, предусмотренных статьями 205-205⁵, 206, 208 и 277 УК РФ, а также 78 уголовных дел о 81 заведомо ложном сообщении об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), рассмотренных судами Москвы, Ивановской и Московской областей, Республики Татарстан в 2013-2017 годах. В целях изучения мнения специалистов проведено анкетирование 64 судей, 67 прокуроров и служащих прокуратуры, 102 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 116 сотрудников оперативных подразделений, а также 126 научно-педагогических работников (всего – 475 респондентов). Анкеты для изучения уголовных дел и опроса экспертов, а также полученные результаты приведены в приложениях к диссертации. Автор подробно изучил статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013-2017 годы.

Научная новизна диссертации определяется выбором проблемы исследования, которая до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного системного изучения на монографическом уровне. Диссертация представляет собой первую работу, в которой комплексно изучены современные проблемы противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая вопросы формирования и реализации уголовно-правовых и криминологических мер предупреждения таких деяний и борьбы с ними, и учитывающую законодательные изменения за период с 2013 г. по 2017 г., актуальную судебную практику и имеющиеся на данный момент научные разработки в области противодействия терроризму и экстремизму в целом.

В диссертационном исследовании выделены и подробно рассмотрены современные проблемы уголовной ответственности за преступления террористической направленности с учётом новелл уголовного и иного законодательства, а также особенностей совершения таких деяний с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. В частности, впервые на диссертационном уровне проанализировано содержание Федерального закона от 29 декабря 2017г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму», внесшего значительные коррективы в статьи 205¹, 205² и 361 УК РФ, и Федерального закона от 31 декабря 2017г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

По результатам последовательного решения поставленных исследовательских задач автором сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту**.

1. Выделены особенности регламентации и реализации уголовной ответственности за преступления террористической направленности, осуществляемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, обусловленные повышенной общественной опасностью данных деяний и спецификой механизма их совершения, связанной с активным использованием указанных сетей на всех стадиях реализации преступного умысла, а равно при формировании последнего и в постпреступном поведении, перемещением криминальной активности в виртуальное пространство, а также неограниченными возможностями по вовлечению в террористическую деятельность большого числа лиц посредством использования различных ресурсов сети «Интернет», распространению террористической идеологии и совершению общественно опасных деяний на любом удалении от предмета посягательства.

2. Установлено, что в практической деятельности отсутствуют примеры совершения преступлений террористической направленности с использованием каких-либо иных электронных сетей, кроме информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», однако закреплённая в уголовном законе формулировка, предполагающая использование различных электронных сетей, обеспечивает его адаптационную ёмкость, то есть возможность применения в будущем без корректировки текста, несмотря на последующие изменения общественных отношений и расширение видов средств, используемых при осуществлении террористической деятельности.

3. Доказано, что изменения и дополнения уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической направленности, произведённые в 2013-2017 годах, не сформировали согласованную систему уголовно-правовых норм, позволяющую эффективно противодействовать преступлениям террористической направленности. Для устранения допущенных отступлений от принципов системности права и справедливости уголовной ответственности предлагается внести в уголовный закон следующие изменения:

- изложить статью 205¹ УК РФ, в настоящее время необоснованно конкурирующую с институтом соучастия в преступлении и не позволяющую дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от вида преступления, которому содействует виновный и степени его завершённости, в следующей редакции:

«Статья 205¹. Содействие террористической деятельности.

1. Содействие осуществлению террористической деятельности, состоящее в публичном подстрекательстве к совершению хотя бы одного преступления, предусмотренного статьями 205-205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 или 360 настоящего Кодекса, в вербовке одного или нескольких лиц для совершения такого преступления, не являющейся подстрекательством, а равно в финансировании террористического сообщества, террористической организации или незаконного вооружённого формирования - ...

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», -...

Примечания. 1. Под финансированием террористического сообщества, террористической организации или незаконного вооруженного формирования в настоящей статье понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения таких преступных объединений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления»;

- с целью дифференциации уголовной ответственности за деяния в виде публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, различающиеся по степени общественной опасности, необходимо дополнить статью 205² УК РФ новой частью первой¹, в которой предусмотреть ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, в том числе сопряжённые с публичным оправданием терроризма. В развитие этого предложения из ч.1 данной уголовно-правовой нормы следует исключить указание на публичные призывы к осуществлению терроризма, а диспозицию её ч. 2 начать со слов «Деяния, предусмотренные частью первой или частью первой¹ настоящей статьи,», а также соотносить санкции всех частей данной нормы с тем, чтобы в ч. 1¹ предусматривалось более строгое наказание, чем в ч. 1, а в ч. 2 – наиболее строгое наказание за данные преступления;

- для устранения конкуренции статей 280¹ и 205² УК РФ в части публичных призывов к осуществлению террористической деятельности дополнить примечание 2 к ст. 205² УК РФ следующими словами «..., за исключением действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»;

- предусмотреть ответственность для обучающего знаниям, умениям и навыкам, необходимым для осуществления террористической деятельности, в статье 205³ УК РФ, дополнив её частью второй следующего содержания:

«2. Обучение или иная подготовка другого лица в целях его участия в осуществлении террористической деятельности или для совершения им одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, а равно создание и распространение материалов для использования при обучении в указанных целях – наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет»;

- исключить из ч. 1 ст. 208 УК РФ ответственность за финансирование незаконного вооружённого формирования;

- унифицировать и расширить редакцию примечания 1 к ст. 205⁴ и примечания к ст. 208 УК РФ посредством единообразного указания в них таких дополнительных условий освобождения от уголовной ответственности, как сообщение о существовании соответствующих террористического сообщества или незаконного вооружённого формирования органам власти, а равно иное содействие пресечению деятельности данных преступных объединений;

- дополнить наименование статьи 280 УК РФ и диспозицию её части первой указанием на альтернативное действие в виде публичного оправдания экстремизма;

- признать статью 361 УК РФ утратившей силу, поскольку она в целом представляет собой излишний уголовно-правовой запрет, затрудняющий квалификацию преступлений террористической направленности и разрешение вопросов об экстерриториальном действии уголовного закона, а также не позволяющий дифференцировать уголовную ответственность за предусмотренные ею действия с учётом служебного положения виновного и других отягчающих обстоятельств, не указанных в ст. 361 УК РФ в отличие от корреспондирующих норм главы 24 этого Кодекса.

4. Установлено, что совершению преступлений террористической направленности, осуществляемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, способствует совокупность факторов, имеющих внешний и внутренний характер, в том числе факторов, связанных с процессами глобализации. Вместе с тем, вся совокупность детерминант приходит в действие, преломляясь через сознательную и волевою сферы личности, её мотивационную сферу. Именно формирование такой сферы и её содержание могут привести лицо к решению совершить преступление. Возможность же его совершения с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей воспринимается виновными лицами в качестве одного из благоприятных условий для выражения своих мотивов и целей, в том числе ненависти либо вражды на национальной, религиозной, политической или идеологической почве. Это обстоятельство сближает причинные комплексы преступлений террористической и экстремистской направленности.

5. Определено, что среди лиц, совершающих преступления террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, определённые особенности, вытекающие именно из избираемого способа осуществления таких деяний, присущи только личности субъектов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания или пропаганды терроризма. Наиболее близким для них является криминально заражённый тип личности, отличающийся наличием в психике таких лиц побуждений и целевых установок, которые при наличии благоприятных условий, вытекающих из широких возможностей электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая доступность и простоту использования, неограниченный охват аудитории и относительную анонимность совершаемых действий, могут реализовываться в соответствующем преступном поведении.

6. Обоснованы приоритетные направления развития системы мер предупреждения преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей:

1) укрепление международного сотрудничества, в том числе в сфере унификации необходимых правовых средств, совместного планирования и координации превентивных мер (прежде всего, по пресечению криминальной активности международных террористических организаций и сообществ в Интернет-пространстве);

2) совершенствование профилактической деятельности, связанной с воздействием на общественное сознание путём информирования граждан о предпосылках, социальных и юридических последствиях распространения террористической и экстремистской идеологии;

3) активизация и расширение такого воздействия посредством использования информационных технологий, включая возможности самих электронных и информационно-телекоммуникационных сетей;

4) формирование системы технических и технологических мер, препятствующих совершению таких деяний, а равно упрощающих их выявление и доказывание.

7. Обосновано, что совершенствование практики квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, необходимо осуществлять с учётом взаимосвязей и соотношения террористической и экстремистской деятельности, что обуславливает потребность в согласовании между собой постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в том числе посредством формирования в них единообразных подходов к разрешению проблемных вопросов определения моментов окончания данных уголовно наказуемых деяний, наличия и содержания умысла на их публичное совершение, особенностей разграничения таких преступлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его содержание, обобщаемое в выводах и предложениях автора, способствует развитию теории уголовного права и криминологии в области противодействия терроризму и экстремизму с учётом особенностей их проявлений в электронных и информационно-телекоммуникационных сетях.

В работе приводятся и обосновываются положения, развивающие теоретические представления о составах преступлений террористической направленности, их соотношении друг с другом и с составами преступлений экстремистской направленности, о частных правилах квалификации таких преступлений, их детерминантах, особенностях личности субъектов, их совершающих, состоянии, тенденциях и направлениях развития системы криминологических мер предупреждения террористической деятельности,

осуществляемой с использованием ресурсов сети «Интернет» и других информационно-телекоммуникационных и электронных сетей.

Юридический анализ составов преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием соответствующих сетей, а равно приводимое в работе исследование причинного комплекса таких деяний и личности их субъектов могут быть использованы и для развития смежных областей научного знания: уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности, юридической психологии, социологии и др.

Практическая значимость исследования состоит в её положениях прикладного характера по квалификации и предупреждению рассматриваемых преступлений. При этом положения диссертации могут быть использованы:

- в законотворческом процессе при подготовке и обосновании изменений и дополнений УК РФ, а также взаимосвязанных нормативных правовых актов в области противодействия терроризму;

- в правоприменительной деятельности посредством использования сформулированных предложений по толкованию уголовного закона, квалификации преступлений террористической направленности и предупреждению таковых с учётом особенностей их совершения с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей;

- при подготовке учебно-методических материалов для использования в ходе обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность по предупреждению проявлений террористической деятельности и борьбе с ними;

- в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология», а также специальных курсов, направленных на углубленное изучение вопросов противодействия терроризму.

Апробация результатов исследования и внедрение. Основные выводы, предложения автора и другие результаты проведённого научного исследования были отражены в девяти опубликованных научных статьях, общий объём которых составил 3,05 печатных листа, из них четыре статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Полученные выводы и другие итоговые положения проведённого исследования были предметом докладов на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, приводились в выступлениях на конференциях в различных образовательных и научно-исследовательских учреждениях, в том числе на следующих научно-практических мероприятиях: международной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (г. Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 22 ноября 2016 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом» (г. Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата, 15 декабря

2016 г.); всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова)» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Университет МВД России, 7-8 июня 2017 г.); международной научно-практической конференции «Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы» (г. Москва, Российский университет дружбы народов, 18-19 октября 2017 г.); международной научно-практической конференции «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства» в рамках III Международного пенитенциарного форума: Преступление, наказание, исправление» (г. Рязань, Академия ФСИН России, 21-23 ноября 2017 г.); всероссийском круглом столе «Актуальные проблемы обеспечения кибербезопасности» (г. Москва, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 15 февраля 2018 г.).

Полученные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Российской академии адвокатуры и нотариата, Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминология», при подготовке учебных, учебно-методических пособий и рекомендаций по указанным дисциплинам. Материалы исследования внедрены в деятельность отдела МВД России по г. Сибая и Межрайонного отдела по противодействию экстремизму и терроризму по Юго-Восточному направлению ЦПЭ Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан и используются в деятельности подразделений для раскрытия преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а также при проведении занятий в рамках служебной подготовки.

Структура диссертационного исследования и его содержание соответствуют требованиям, установленным ВАК при Минобрнауки России, согласуется с объектом и предметом исследования, целью и задачами, включает введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цель, задачи, объект и предмет, раскрыты методологическая, нормативная и теоретическая основы, продемонстрированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены положения, выносимые на защиту и данные об апробации полученных результатов.

Первая глава – *Уголовно-правовая характеристика преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей* – содержит три параграфа, отражающих результаты изучения особенностей и проблем установления уголовной ответственности за рассматриваемые преступления.

В первом параграфе («Уголовно-правовые особенности преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») определены виды таких уголовно наказуемых деяний, выделены и рассмотрены специфические черты регламентации признаков их составов, а также их толкования в теоретических исследованиях и в правоприменительной деятельности.

Автор отмечает, что преступления террористической направленности обладают рядом уголовно-правовых особенностей, позволяющих выделить данные деяния в относительно самостоятельную группу, провести их разграничение между собой и отграничение от иных, смежных с ними составов преступлений. Особенности уголовной ответственности за данные преступления проистекают из повышенного уровня их общественной опасности, что отражается законодателем не только в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РФ, но и в положениях его Общей части, регламентирующих назначение наказания, условное осуждение, отдельные виды освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей в процессе непосредственного выполнения объективной стороны преступления является типичным для трёх деяний террористической направленности: содействия террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания или пропаганды терроризма (ст. 205² УК РФ) и прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ). Публичность свойственна осуществлению только одного из данных преступлений, для которого этот признак предусмотрен в самой уголовно-правовой норме – для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма (ст. 205² УК РФ). Содействие террористической деятельности и прохождение обучения в целях её осуществления не всегда протекают в открытой, публичной обстановке, поэтому соответствующий признак обоснованно не предусмотрен в диспозициях статей 205¹ и 205³ УК РФ.

В диссертации все преступления террористической направленности разделены на две группы в зависимости от уголовно-правового и криминалистического значения использования при их совершении электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Первая группа преступлений террористической направленности состоит из деяний, для которых использование таких сетей является типичным для непосредственного осуществления их объективной стороны (содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма и прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности). Внутри этой группы выделяется преступление, предусмотренное ст. 205² УК РФ, в ч. 2 которой в качестве альтернативного квалифицирующего признака указано совершение

предусмотренных ею публичных действий с использованием электронных или электронно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Вторую группу рассматриваемых преступлений террористической направленности составляют те общественно опасные деяния, для которых использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей не является типичным, но может иметь место на практике в процессе приготовления к ним или (и) осуществления вспомогательных (обеспечительных) действий в процессе выполнения их объективной стороны. В отдельных случаях совершения преступлений второй группы электронные или информационно-телекоммуникационные сети могут применяться для выполнения их объективной стороны (например, террористический акт в форме угрозы совершить взрыв, поджог и т.п. (ст. 205 УК РФ) и аналогичное деяние, но совершённое при обстоятельствах, позволяющих отнести его к разновидности акта международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Соискателем обосновывается, что использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей придаёт данным деяниям определённые специфические черты, в том числе уголовно-правового характера, поскольку их совершение подобным способом предполагает особенности моментов их начала и окончания, а также отражается на содержании объективной и субъективной сторон данных преступлений.

Кроме того, сделан вывод о том, что уголовное законодательство об ответственности за рассматриваемые преступления нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе в направлении устранения противоречий между нормами Общей и Особенной частей УК РФ, регламентирующих институты соучастия в преступлении и освобождения от уголовной ответственности, а также с соблюдением принципов системности, правовой определённости и справедливости формируемых уголовно-правовых запретов в области противодействия терроризму, в том числе его проявлениям, осуществляемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

В частности, 72,78 % опрошенных судей и представителей практических органов, а также 79,36 % респондентов из числа научно-педагогических работников согласились с нашим предложением о восполнении пробела в ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности посредством дополнения объективной стороны данного состава преступления альтернативным действием в виде публичного оправдания экстремизма.

Второй параграф («Объективные признаки составов преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») и третий параграф («Субъективные признаки составов преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») органически взаимосвязаны между собой и посвящены последовательному рассмотрению признаков, характеризующих элементы составов данных преступлений, с акцентированием внимания на дискуссионных вопросах и проблемах их регламентации в

уголовном законе и толкования в судебной и иной правоприменительной деятельности.

Соискатель отмечает, что в настоящее время использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей может иметь место на любой стадии осуществления преступлений террористической направленности, что существенно изменяет устоявшиеся представления о механизме совершения таких уголовно наказуемых деяний. Виновные лица могут совершать преступления террористической направленности в целом либо их отдельные части вне места наступления общественно опасных последствий, находясь на любом удалении от фактического объекта посягательства. Таким же образом может происходить взаимодействие между соучастниками в процессе достижения между ними сговора на совместное совершение преступления, распределения ролей и иного планирования предстоящей криминальной деятельности, а равно постпреступного поведения, направленного на сокрытие следов содеянного, использования фото- и видеоматериалов с места совершения деяния для оправдания терроризма, его пропаганды и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности. Использование таких сетей существенно упрощает подготовительную деятельность и в части приискания, изготовления или приспособления необходимых орудий и средств, получения информации об объекте и способах посягательства, а также других умышленных действий по созданию условий для террористической деятельности. То есть использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей придаёт террористической деятельности системный и систематический характер, упрощает её осуществление, одновременно усложняя её предупреждение, выявление и доказывание, а также способствует самодетерминации относящихся к ней уголовно наказуемых деяний.

Уголовный закон уравнивает в своём юридическом и социальном значении использование средств массовой информации и электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что, на взгляд автора, является вполне обоснованным с позиции сопоставимого уровня общественной опасности вовлечения таких средств и сетей в осуществление террористической деятельности в случаях, когда виновные пытаются придать таковой максимально возможную публичность.

Юридический анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений террористической направленности через призму реального или потенциального их совершения с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей позволил диссертанту выделить ряд проблем, допущенных законодателем в связи с отсутствием научной обоснованности введения отдельных уголовно-правовых запретов, а также недостаточного внимания к требованиям юридической техники при их нормативном закреплении, в том числе связанных с необходимостью соблюдения требований правовой определённости и системности положений уголовного закона.

В параграфе сформулированы предложения по совершенствованию уголовного закона, в том числе ориентированные на устранение

необоснованной конкуренции ряда его норм и дифференциацию уголовной ответственности за совершение рассматриваемых деяний.

В частности, автором делается вывод о необходимости совершенствования статьи 205¹ УК РФ для устранения её конкуренции с институтом соучастия в преступлении, который, в отличие от данной уголовно-правовой нормы, позволяет дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от роли лица в совместно совершённом преступлении, степени его завершённости, наличия квалифицирующих обстоятельств и т.д.

При формулировании и обосновании предлагаемой редакции ст. 205¹ УК РФ, вынесенной на защиту, диссертантом учтены положения ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, где говорится о необходимости установления наказуемости за публичное подстрекательство к совершению террористического преступления, а также ст. 6 данной Конвенции, определяющей вербовку одного или нескольких лиц для их привлечения к участию в преступлении террористической направленности, по сути, не являющуюся их подстрекательством.

Соискатель высказывает мнение, что финансирование терроризма полностью охватывается соучастием в соответствующих преступлениях, за исключением материальной поддержки террористического сообщества, террористической организации или незаконного вооружённого формирования в целом. В связи с этим, по мнению автора, более обоснованным является выделение деяния в виде финансирования террористического сообщества, террористической организации или незаконного вооружённого формирования в самостоятельный состав преступления в рамках общего уголовно-правового запрета на содействие террористической деятельности.

С предлагаемыми изменениями редакции ст. 205¹ УК РФ согласились 50,14 % респондентов из числа судей и представителей практических органов, а также 63,49 % опрошенных научно-педагогических работников. Также у данных респондентов нашли поддержку предлагаемые автором квалифицирующие признаки данного состава преступления в виде совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения либо с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (51 % и 66,67 % опрошенных соответственно).

Соискатель отмечает необоснованность изменения, внесённого в ст. 205² УК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2017г. № 445-ФЗ, состоящего во включении в объективную сторону этого состава преступления ещё и пропаганды терроризма, по сути, являющейся частным случаем его публичного оправдания. Также в диссертации аргументируется целесообразность выделения ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, в том числе соединённые с публичным оправданием терроризма, в отдельный состав преступления, поскольку, как считает автор, данное деяние обладает большей общественной опасностью, нежели другие действия, предусмотренные ч. 1 ст. 205² УК РФ. Это предложение поддержали 51,58 % опрошенных судей и других представителей практических органов, а также 56,35 % респондентов из числа научно-педагогических работников.

В диссертации приводятся и другие изменения уголовного закона в части совершенствования регламентации ответственности за преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, с необходимостью которых согласилось большинство опрошенных респондентов.

Вторая глава – *«Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей»* – включает два параграфа, в которых отражены результаты исследования причинного комплекса данных преступлений и особенностей личности их субъектов.

Первый параграф («Обстоятельства, способствующие совершению преступлений террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») посвящён рассмотрению причин и условий данных деяний.

На основе рассмотрения детерминирующих факторов данных преступлений автор делает вывод о том, что их совершению способствует совокупность обстоятельств, имеющих внешний и внутренний характер, в том числе факторов, связанных с процессами глобализации. Вместе с тем вся совокупность детерминант приходит в действие, преломляясь через сознательную и волевую сферы личности, её мотивационную сферу. Именно формирование такой сферы и её содержание могут привести лицо к решению совершить преступление. Возможность же его совершения с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей воспринимается виновными лицами в качестве одного из благоприятных условий для выражения своих мотивов и целей, в том числе ненависти либо вражды на национальной, религиозной, политической или идеологической почве. Это обстоятельство сближает причинные комплексы преступлений террористической и экстремистской направленности.

Вместе с тем террористические преступления частично имеют и иную мотивационную основу, связанную с мстостью государственным или общественным деятелям за их государственную или политическую деятельность, корысть, желание дестабилизировать обстановку в государстве, в том числе захватить власть в нём или насильственно её удерживать и т.д.

Корыстная составляющая мотивационной сферы личности субъектов ряда преступлений террористической направленности придаёт данным преступлениям импульс к организованному (плановому) характеру террористической деятельности, созданию террористических сообществ и организаций, незаконных вооружённых формирований.

Диссертант исследовал и детерминанты, связанные с недостатками деятельности правоохранительных органов.

Изучение 224 уголовных дел показало, что причины и условия таких деяний указывались только в 49 (21,87 %) из них, а представления об их устранении выносились по 45 делам (20,09 %).

Опрос судей, прокуроров, служащих прокуратуры, следователей и сотрудников оперативных подразделений выявил следующие условия,

благоприятствующие совершению таких преступлений, связанные с их деятельностью: дефицит квалифицированных кадров (32,09 % респондентов); недостаточное внимание сотрудников к выявлению и устранению таких причин и условий (15,47 %); недостатки в материально-технической оснащённости подразделений по противодействию терроризму и экстремизму (61,03 %); отсутствие специальных подразделений (специализации сотрудников) по противодействию терроризму и экстремизму в сети «Интернет» (69,63 %) и повышенная загруженность сотрудников (82,23 %).

Во втором параграфе («Характеристика личности субъектов преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») исследована структура и выделены особенности личности осужденных за данные преступления.

В рамках исследования особенностей личности субъектов, совершающих преступления террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, нами по специально разработанной анкете были изучены и обобщены данные в отношении 388 осуждённых, что позволило получить следующие результаты.

Все осуждённые по возрасту были отнесены к следующим группам: 1) 16-17 лет – 39 лиц (10,05 %); 2) 18 лет-24 года – 136 лиц (35,05 %); 3) 25-29 лет – 119 лиц (30,67 %); 4) 30-39 лет – 68 лиц (17,53 %); 40 лет и старше – 26 лиц (6,7%). По половой принадлежности доминировали лица мужского пола (94,07%). Подавляющее число осуждённых не были женаты (замужем) – 76,5 % и не имели несовершеннолетних детей (83,25 %), имели среднее (32,47 %) или среднее специальное (23,45 %) образование, на момент совершения преступления не работали и не учились (62,37 %), постоянно проживали в муниципальном образовании, где было совершено деяние (84,79 %), и не были ранее судимы (82,73 %).

Установлено, что среди лиц, совершающих преступления террористической направленности с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, определённые особенности, вытекающие именно из избираемого способа осуществления таких деяний, присущи только личности субъектов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания или пропаганды терроризма. Наиболее близким для них является криминально заражённый тип личности, отличающийся наличием в психике таких лиц побуждений и целевых установок, которые при наличии благоприятных условий, вытекающих из широких возможностей электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая доступность и простоту использования, неограниченный охват аудитории и относительную анонимность совершаемых действий, могут реализовываться в соответствующем преступном поведении.

Применительно к лицам, использующим те же сети при совершении иных преступлений террористической направленности, отметим, что данное обстоятельство несущественным образом сказывается на характеристике их личности, за исключением констатации факта наличия у них соответствующих

знаний, умений и навыков, стремления упростить и обезопасить процесс осуществления соответствующих уголовно наказуемых деяний.

Третья глава – *«Проблемы совершенствования практики противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей»* – содержит два параграфа, посвящённых исследованию актуальных вопросов юридической оценки таких деяний и особенностей криминологических мер их предупреждения.

В первом параграфе («Проблемы квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») выделяются соответствующие проблемные вопросы и формулируются конкретные предложения по их разрешению.

Опрос судей, прокуроров и служащих прокуратуры, следователей Следственного комитета РФ и сотрудников оперативных подразделений позволил автору выделить следующие актуальные проблемы квалификации таких уголовно наказуемых деяний, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: 1) правильное толкование положений уголовного закона об ответственности за данные преступления и установление наличия их объективных и субъективных признаков в фактически совершённых деяниях (90,26 % опрошенных респондентов); 2) разграничение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, содействия террористической деятельности и прохождения обучения в целях осуществления данной противоправной деятельности (82,8 %); 3) разграничение иных преступлений террористической направленности (78,8 %); 4) отграничение преступлений террористической направленности от смежных с ними составов преступлений, в том числе экстремистской направленности (74,78 %). При опросе научно-педагогических работников на первую группу проблем указали 86,51 % респондентов, на вторую группу – 77,78 %, на третью – 80,95 % и четвёртую группу – 82,54 % опрошенных.

В диссертации последовательно рассматриваются данные проблемы и отмечается, что их разрешение следует производить посредством тщательного исследования обстоятельств совершённого преступления и обстоятельного анализа положений уголовного закона, которые необходимо применить в данной конкретной ситуации, при учёте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, теоретических работ и складывающейся правоприменительной практики в данной области.

Многие проблемы квалификации возникают и (или) обостряются вследствие непродуманной законотворческой деятельности, не учитывающей необходимость соблюдения принципов системности права и справедливости уголовной ответственности при разработке новых положений УК РФ.

Полное решение отдельных проблем применения рассматриваемых уголовно-правовых норм, а равно повышение их эффективности могут быть достигнуты при внесении необходимых изменений и дополнений в уголовное законодательство, которым в данном параграфе было уделено особое внимание.

В частности, диссертантом выделен ряд потенциальных проблем, связанных с введением излишнего состава преступления в виде акта международного терроризма, подтверждающих целесообразность признания новой статьи 361 УК РФ утратившей силу, с чем согласились 55,59 % респондентов из числа судей и других представителей практических органов, а также 80,16 % опрошенных научно-педагогических работников.

На основе рассмотрении данных вопросов автор предлагает согласовать между собой постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», в том числе дополнить последнее следующим разъяснением: «При решении вопроса о том, что действия лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной либо электронной сети, представляют собой публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней».

Во втором параграфе («Специфика криминологического предупреждения преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») рассматривается существующая система мер предупреждения таких преступлений и предлагаются направления её совершенствования.

В диссертации отмечается, что предупреждение преступлений террористической направленности, в том числе совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, должно представлять собой единую систему правовых, организационных, технических и иных мер, планируемых, реализуемых и контролируемых на международном и национальном уровнях при согласованном взаимодействии всех государственных и муниципальных органов власти, учреждений и иных институтов.

При рассмотрении системы мер предупреждения преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, автор акцентирует внимание на необходимости выделения приоритетных направлений её дальнейшего развития. К таким направлениям, в первую очередь, отнесено дальнейшее наращивание международного сотрудничества в данной области, включающее совместную работу по унификации национальных правовых средств, планирование и координацию превентивных мер, прежде всего, по пресечению криминальной активности международных террористических организаций и сообществ в пространстве сети «Интернет». Также необходимо направить усилия на совершенствование профилактической деятельности, основу которой должно составить воздействие на общественное сознание путём всестороннего информирования граждан об имеющихся

предпосылках, социальных и юридических последствиях распространения террористической и экстремистской идеологии. Не менее важным является и активизация такого воздействия с расширением его масштабов и иным повышением эффективности за счёт использования современных информационных технологий. Наибольших результатов в этой области можно достичь посредством задействования возможностей электронных и информационно-телекоммуникационных сетей. Кроме того, в последние годы всё более возрастает актуальность формирования и непрерывного усовершенствования технических и технологических мер, создаваемых для воспрепятствования совершению таких деяний и оптимизации деятельности по их выявлению и доказыванию.

В контексте данных направлений автором, в частности, предлагается усовершенствовать и унифицировать специальные условия освобождения от уголовной ответственности лиц, участвовавших в террористическом сообществе или незаконном вооружённом формировании, в направлении побуждения таких лиц к активному содействию пресечению деятельности таких преступных объединений.

Диссертант рассматривает и меры, направленные на постоянное или временное прекращение функционирования тех или иных Интернет-ресурсов, блокировку сайтов и т.п., а также технические меры, направленные на обеспечение доказывания использования оборудования связи для приготовления к преступлениям террористической направленности и непосредственного их совершения, включая меры, содержащиеся в так называемом «пакете Яровой И.А.». Также приводятся меры, направленные на совершенствование подготовки квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, занятых в сфере противодействия рассматриваемым преступлениям.

Заключение отражает основные выводы и иные итоговые положения исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Бадамшин С.К. Актуальные вопросы предупреждения преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием современных средств коммуникации // Журнал «Государственная служба и кадры». - 2018. - №1. - С.164-167. (0,45 п. л.)

2. Бадамшин С.К. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего преступления террористической направленности с

использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2017. - № 6 (24). - С.99-104.(0,4 п. л.)

3. Бадамшин С.К. Уголовно-правовые особенности квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 75-78. (0,4 п. л.)

4. Бадамшин С.К. Использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступлений террористической направленности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2016. № 4 (43). - С. 123-126. (0,3 п. л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях:

5. Бадамшин С.К. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции 18-19 октября 2017 г. / под ред. Л.А. Букаловой, А.В. Должиковой. – Москва: РУДН, 2017 г. - С. 215-223. (0,35 п. л.)

6. Бадамшин С.К. К вопросу об уголовно-правовой характеристике преступлений террористической направленности // В сборнике: III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. - Рязань: Академия ФСИН России, 2017. - Т. 2. - С. 306-309. (0,3 п. л.)

7. Бадамшин С.К. Отдельные аспекты квалификации преступлений террористической направленности совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф.Кравцова): Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции – Санкт-Петербург, 7-8 июня 2017 года // Под ред. Л.В. Готчиной, С.А.Денисова, А.В. Никуленко / сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина. СПб.: СПбУ МВД России, 2017. - С. 214-219. (0,3 п. л.)

8. Бадамшин С.К. К вопросу о квалификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): в 4 ч. - Ч.3. - Москва: Проспект, 2017. - С. 78-82. (0,3 п. л.)

9. Бадамшин С.К. Актуальные проблемы защиты прав человека от преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Актуальные проблемы защиты прав человека в России и за рубежом: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - М.: Изд-во РААН, 2016. - С. 184-188. (0,25 п. л.)